

И В Бентковский

**Историко-статистическое обозрение
иностранцев-магометан, кочующих в
Ставропольской губернии**

Ногайцы. Часть 1

УДК 93
ББК 63.3
Б46

Бентковский И.В.
Б46 Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии: Ногайцы. Часть 1 /
И В Бентковский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 136 с.

ISBN 978-5-518-06019-7

Материалы для истории колонизации Северного Кавказа. Перепечатано из Ставропольских губернских ведомостей за 1882 и 1883 год.

ISBN 978-5-518-06019-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рію которыхъ входитъ и исторія татаръ. Нынѣ слово татары употребляется въ двойномъ смыслѣ: для означенія племени верхней азіи, родственныхъ по языку, и, въ частности, для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ народовъ.

По народнымъ преданіямъ кочующіе въ Ставропольской губерніи татары вышли изъ Бухаріи, прежде были идолопоклонниками, исповѣдывали религію, изложенную въ „*Ясахъ*“ Чингисхана и поклонялись Богу подъ видомъ огня. Но когда султанъ Бабаткуль пришелъ въ Бухарію смиреннымъ и благочестивымъ странникомъ и началъ проповѣдывать мугамеданскую религію, то многіе роды Узбекскаго народа, какъ то: мангитъ, кипчакъ, нойманъ, едишкуль и едисанъ послѣдовали его ученію и сдѣлались магометанами. Идолопоклонниками они были до половины XIII в., но съ этого времени между татарами начинается магометанство. Первый ихъ ханъ, принявшій магометанство былъ *Бере* (1257 г.); но новая религія въ то время небыла еще народною; такую она дѣлается только въ первой четверти XIV в., при ханѣ *Джани-бекъ*. Говорятъ, что за отступленіе отъ идолопоклонства, Узбеки назвали ихъ „*неунай*“ — въ переводѣ „да будете вы несчастны“. Нежелая усвоить себѣ такого непріятнаго названія, равносильнаго проклятію, они въ послѣдствіи приняли названіе „*Ногай*“.

Неимѣя ничего противъ такого преданія, если только оно принято народомъ, мы, однакоже, думаемъ, что принятое Узбеками новое названіе, могло быть взято скорѣе изъ монгольскаго языка, на которомъ „*Нохо, Нохай*“ означаетъ собаку-животное, принимаемое ими за символъ вѣрности, дружбы и потому весьма любимое до того, что поныѣ монгольскія племена не гнушаются собаками и нерѣдко раздѣляютъ съ ними свою пищу. Названіе поэтому *Ногай* не только не могло имѣть оскорбительнаго значенія для неопитовъ-магометанъ, но, напротивъ, льстило ихъ самолюбію, символизируя ихъ политическую и религіозную благонадежность. Какъ бы то ни было, но уже въ 1261 г. полководецъ *Ногай*, изъ рода Джучи, одного изъ сыновей Чингисхана, при Черномъ морѣ дѣлается независимымъ.

Въ монголо-татарскій періодъ нашей исторіи, ногай-

цы ступшевываются въ общей массѣ полчищъ Батия, Тохтамыша и Тамерлана; только по окончательномъ сверженіи татарскаго ига и по распаденіи великой или Золотой орды (кипчака), сѣверо-кавказскіе ногайцы начали самостоятельнѣе и рельефнѣе обособляться и выступать на страницахъ русскихъ лѣтописей.

Въ послѣдней четверти XV в. образованіе двухъ новыхъ царствъ—казанскаго и крымскаго было прямѣмъ послѣдствіемъ распаденія царства кипчакскаго. Около этого времени началось собираніе русской земли, законченное присоединеніемъ въ 1523 г. къ московскому царству сѣверныхъ областей и тѣмъ безповоротно положенъ конецъ удѣламъ. То, что спасло и укрѣпило Россію—самодержавіе и христіанство, то совершенно противоположные тому факторы ослабили и стерли съ лица земли когда-то грозное Чингисханово созданіе—Золотую орду—царство кипчака. Исторія свидѣтельствуетъ, что съ того времени и въ продолженіе четырехъ вѣковъ, Россія ни гдѣ не давала укрѣпиться мусульманскому элементу въ формѣ независимаго государства на восточныхъ и южныхъ своихъ окраинахъ. Покончивъ съ царствами: Казанскимъ, Астраханскимъ и Крымскимъ, Россія неизбежно должна была столкнуться и съ Турцію. Изучая глубже по ходу этихъ событій духъ русской исторіи, нельзя неубѣдиться, что наша политика въ восточномъ вопросѣ возникла еще на Куликовомъ полѣ.

Возвращаемся къ ногайцамъ и къ нашей программѣ.

Изъ исторической выписки о ногайцахъ, составленной въ 1754 году, находящейся въ Московскомъ архивѣ, Бутковъ, въ своихъ матеріалахъ для новой исторіи Кавказа, приводитъ слѣдующія свѣдѣнія.

„1552 г. присланы были изъ Ногай кочующихъ при Волгѣ, къ царю Ивану Васильевичу отъ Измаиль-мурзы-Мусамбѣва послы, сынъ Темиръ съ товарищами, просятъ о протекціи и оборонѣ Ногай отъ Астраханскаго Имгурчехана. Отъ двора посланъ былъ въ ногай Николай Бронцинъ, который ихъ въ вѣрности привелъ къ присягѣ. 1554 г. русскіе взяли Астрахань. Тѣ ногаи, будучи при Волгѣ въ подданствѣ Астраханскаго хана, раздѣлились на 3 части и именовались общими названіями: 1) Большой-ногай, 2)

Малый-ногай и 3) Джетысанъ (по вытѣшнему произношенію *Едисанъ*), т. е. 7 поколѣній“.

Выписка Московскаго архива объясняетъ и составъ этихъ частей. *Большой ногой* составляли Джетыше-улу (по вытѣшнему произношенію *Едишкулъ*). Малый ногой состоялъ изъ слѣдующихъ родовъ: (кубовъ) Каспулатъ, Наврюзъ и Солтанъ. Всѣ мурзы малаго ногая произошли отъ одного *Касая-мурзы* и потому всѣ назывались Касаевы дѣти. (Армянское мѣстечко *Эдессія*, находящееся въ Терской области, на границѣ съ Ставропольскою губерніею, до сихъ поръ называется еще *Касаева яма*, а сел. *Новозаведенное* на р. Кумѣ *Касаево*, такъ какъ по преданію тамъ будто бы жилъ родоначальникъ малаго ногая *Касаймурза*).

„Изъ Большаго ногая—продолжаетъ выписка Москов-

ратившееся въ подданство, хотя и не въ нынѣшнемъ смыслѣ слова, не могло не подать нагайцамъ поводовъ къ междоусобнымъ ссорамъ, которыя какъ мы уже раньше видѣли и были вѣроятною причиною откочеванія нѣкоторой части орды на р. Эмбу. Но въ другомъ отношеніи, нельзя не согласиться, что столь важныя и счастливыя событія, какъ присоединеніе царствъ Казанскаго, Астраханскаго и орды Большаго ногай не могли не поднять высоко престижъ Царя и русскаго имени. Дѣйствительно, слава о немъ распространилась до крайнихъ и отдаленныхъ предѣловъ Средней Азіи, а на горизонтѣ русской исторіи появляются многочисленныя и сильныя монгольскія племена — *калмыки*.

Въ первой четверти XVII вѣка Ойратскіе тайши *Багатуръ и Каракула* прислали въ Москву къ царю Михаилу Ѳеодоровичу *первыхъ* пословъ съ изъявленіемъ желанія быть со всею ордою подданными русскихъ государей. Желаніе ихъ было послѣдствіемъ распаденія Ойратскаго союза, образовавшагося изъ развалинъ великаго Чингисханова царства. Михаилъ Ѳеодоровичъ отвѣчалъ грамотою, приглашающею ихъ въ Сибирь для торговли. Вслѣдъ за тѣмъ Торгоутовскіе калмыки въ 1621 г. въ первый разъ появляются въ верховьяхъ рѣкъ Ишима и Тобола, а калмыцкіе владѣльцы Лоузангъ и Эйденгъ на берегахъ рр. Ори, Эмбы, и встрѣчаются тамъ съ Джембулуковцами.

Въ 1630 г. *Хо-Урлюкъ* прадѣдъ *Аюки-хана* кочуетъ уже между Ураломъ, Самарою, Каспійскимъ моремъ, на Волгѣ до р. Егорлыка и по Манычу; принимаетъ подъ свое покровительство Джембулуковцевъ и приводитъ ихъ обратно къ Волгѣ. Слѣдовательно, Джембойлуковцы жили на Эмбѣ около 75-ти лѣтъ. Дѣти же Урлюка покорили себѣ остальныхъ ногаевъ, жившихъ на Волгѣ, изъ которыхъ нѣкоторые ушли къ Астрахани и поселились съ тамошними юртовыми татарами, тоже считающими себя потомками золотоордынскихъ ногаевъ, первыхъ основателей Астрахани.

Сношенія Хо-Урлюка съ русскимъ правительствомъ, то мирныя, то враждебныя, оканчиваются въ 1636 г. принятіемъ со всеми подвластными ему калмыками русскаго подданства, вслѣдствіе чего прикочевало къ низовьямъ Волги около 50000 кибитокъ. Съ того времени

ногайцы окончательно заслоняются калмыками или вѣрнѣе расплываются между ними. Къ тому же времени (около 1635 г.) слѣдуетъ отнести появленіе въ Ставропольской губерніи около р. Калауса и Маныча Турьмень (Трухменъ), вѣроятно тоже увлеченныхъ Хо-Урлюкою изъ Магиншлака съ сѣверной стороны Каспійскаго моря, о которыхъ впрочемъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ нашего обозрѣнія.

Порабощенные калмыками ногайцы на долго потеряли свою самостоятельность, несмотря, что калмыцкіе послы Шукурь-Дайчина, сына Хо-Урлюка *Дураль*, *Тарханъ*, *Серень* и *Чекула* шертною грамотою 4-го февраля 1655 г., данною царю Алексѣю Михайловичу признали тайшу своего Шукурь-Дайчина и вѣхъ улусныхъ людей, подданными Россіи, клялись именемъ его, родныхъ его и вѣхъ улусныхъ людей „быть въ вѣчномъ послушаніи и государевыхъ людей, холопей *ногайскихъ*, *едисанскихъ* и *юртовскихъ татаръ*, въ полонъ неимать, и неграбить, а гдѣ Государь укажетъ, быть тайшамъ и улуснымъ людямъ, на государственной службѣ, съ ратными людьми вмѣстѣ, а перешедшихъ къ нимъ татаръ, возвратитъ въ Астрахань, и впредь не принимать„. Такое же обязательство на себя принялъ 9 декабря 1661 г. калмыцкій тайша Пунчукъ, сынъ Шукурь-Дайчина. Въ 1669 г. умеръ Пунчукъ, назначивъ наслѣдникомъ сына своего *Аюку*, который мало по малу захватилъ власть надъ вѣми улусами.

Добившись единовластія надъ вѣмъ калмыцкимъ на родомъ, Аюка ходилъ въ 1672 г. на Кубань за удалившимся изъ Астрахани Ямгурчеемъ, снова принялъ въ свое подданство малаго ногая съ договоромъ платить ему съ семьи въ годъ по кумачу, а Большаго ногая и Едисанцевъ, жившихъ въ верховьяхъ Кубани, продержавъ въ осадѣ два мѣсяца, забралъ опять на Волгу, оставивъ Малаго ногая кочевать на Терекѣ въ сосѣдствѣ Кабардинцевъ, вмѣстѣ съ которыми они впрочемъ давали аманатовъ въ Терскую крѣпость. Слѣдуетъ припомнить, что въ то время на Сѣверномъ Кавказѣ, Россія была еще слишкомъ слаба силами; при томъ же, ее больше озабочивали крымскія дѣла, вовлекшія ее въ 1677 г. въ первую войну съ Турціею, которой тогда подчинялись, хотя номинально

и всё кавказскіе горцы. Передъ началомъ этой войны 15-го января 1677 г. Аюка, братъ его Мопчакъ-Зама и тайша Соломъ-Серенъ, въ урочищѣ Солономъ близъ Астрахани передъ воеводою кн. Щербатовымъ, вторично присягнули на вѣрность Россіи.

Продолжительное правленіе Аюка, полное самыхъ серьезныхъ столкновеній между калмыками и донскими казаками и нападеній на русскія поселенія по Волгѣ и Яику, было причиною, что на всемъ этомъ пространствѣ, нерѣдко возгорались военныя дѣйствія, въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Нарушеніе договоровъ и клятвъ въ вѣрности, доходило до тайныхъ переговоровъ Аюка съ Крымскимъ ханомъ и даже съ Константинополемъ. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ обоюдныхъ бѣдствій, Аюка въ 1683 г. января 24 въ присутствіи кн. Андрея Ивановича Голицина, при той же рѣчкѣ Солоной въ *третьй* разъ подтвердилъ клятву свою на вѣрность Россіи, что однако же, не помѣщало ему во время войны Россіи съ Крымомъ въ 1687 и слѣдующемъ году затѣять новыя переговоры съ Крымскимъ ханомъ.

По приисканіи Крымскаго хана въ 1696 г. Большой ногай, предводимый своими вліятельными мурзами *Джакшатомъ* и *Агашемъ*, ушелъ отъ Волги на Кубань, захвативъ съ собою нѣкоторую часть Едисанцевъ и Джембулуковъ, а также Малый ногай, кочевавшій около Терека въ сосѣдствѣ кабардинцевъ и всё вмѣстѣ поддались Крымскому хану. Остальные же Едисанцы, выведенные изъ за Урала Хо-Урлюкомъ бѣжали отъ калмыковъ съ Волги въ Бессарабію. Тамъ они, раздѣлились на двѣ части. Одна часть заняла земли между Днѣстромъ, Днѣпромъ и Чернымъ моремъ, составляющія *уголь* (по турецки буджакъ) и оттого называлась Буджаками, а другая кочевала около г. Акермана, по русски Бѣлгородъ, почему тѣ и другіе иногда называемы были Бѣлгородскими ногайцами.

Обращая особенное вниманіе на частыя, вольныя и не вольныя переходы ногайцевъ съ Волги на Кубань, на такъ называемую Крымскую сторону, въ Бессарабію и обратно, переходы продолжавшіеся до окончательнаго покоренія Крыма, наталкиваются на вопросъ: какія причины заставляли народъ блуждать по необозримымъ степямъ отъ

III.

Крымская орда, по распаденіи великой или Золотой орды Кипчака, занимала отъ Дона до устья Дуная пространство огромное. Крымскіе ханы въ договорахъ и грамотахъ именовали себя: „Великія орды и великаго Юрта, Кипчакскія стени, Крымскаго государства, многихъ несчетныхъ татаръ, многихъ несмѣтныхъ ногай и пр. великій Государь, Гиреево Царево Величество“. Сначала возрожденія Руси, со временъ Іоанна Васильевича III, наши отношенія къ Крымскимъ ханамъ имѣли чисто оборонительный характеръ. Въ XV столѣтіи, на нашихъ крымскихъ границахъ появляются казаки малороссійскіе, донскіе, запорожскіе. По мѣрѣ усиленія казачества, отношенія наши къ крымцамъ изъ оборонительнаго положенія стали по немногу переходить въ наступательныя. Казаки долго не признавали фактически ни какой верховной власти надъ собою, но по религіи больше тяготѣли къ Россіи. Усѣвшись на пограничной линіи для ея защиты отъ бусурманскаго нашествія, они брались за оружіе не только въ случаѣ отраженія набѣдовъ сосѣдей, но и сами дѣлали къ нимъ набѣги и даже на своихъ лодкахъ появлялись подъ стѣнами Синопа и Константинополя, немало безпокоя турокъ. Эти-то смѣлые казачіе набѣги, хотя и не давали имъ сколько нибудь серьезныхъ результатовъ, были какъ-бы пробными уроками нашихъ будущихъ наступательныхъ дѣйствій и программой нашей будущей политики въ Турецкомъ вопросѣ.

Крымскій походъ Кн. Голицына въ 1687—1689 гг. былъ первою, въ этомъ отношеніи, неудачною попыткою. Походы Петра I были удачнѣе. Въ 1696 г. Петръ I взялъ Азовъ. Въ этомъ походѣ участвовали донскіе, яицкіе и хоперскіе казаки; но походъ его въ 1711 г., смотря на невыгоды Прутскаго мира, по которому, между прочимъ, запорожцы оставлены были подъ покровительствомъ Крымскихъ хановъ, нельзя считать вполне неудачнымъ. Великая сѣверная война съ Швеціею отодвинула крымскія и ногайскія дѣла, до царствованія Анны Іоанновны, на второй планъ. Петръ I, окончивъ со славою шведскую войну Нейштадскимъ миромъ въ 1721 г. и принявъ поднесенный ему Сенатомъ

по этому случаю титуль Императора, отправился въ Персидскій походъ.

При слѣдованіи за переходами ногайцевъ, часто теряется историческая нить ихъ передвиженій и легкость, съ какою онѣ совершались, становится для насъ непонятною. Почти въ одно и тоже время, или же въ краткіе промежутки, встрѣчаемъ ногайцевъ то на Волгѣ, то въ Кубанской сторонѣ, то въ Бессарабіи. Обстоятельство это можно себѣ объяснить несогласіемъ мурзъ; вслѣдствіе сего, когда напр., одна часть народа переходила на Кубань, другая часть той же орды оставалась на Волгѣ или въ Бессарабіи.

Выше мы видѣли, что въ 1696 г. вліятельные мурзы увлекли съ Волги на Кубань Большаго ногай, захвативъ съ собою часть едисанцевъ и джембулуковцевъ и что остальные едисанцы бѣжали отъ калмыкъ въ Бессарабію. Въ запискѣ же Московскаго архива о ногайцахъ сказано, что въ 1715 г. Кубанскій Бахта-гирей-солтанъ (близкій родственникъ Крымскаго хана) приходилъ на Волгу, напалъ на Аюку и его улусы и забралъ на Кубань „всѣхъ бывшихъ въ калмыцкомъ подданствѣ едисанъ и джембойлуковъ“ и что зимою 1719 г. Аюки-хана сынъ, Чакдоржанъ, съ согласія того-же Бахты-гирея, „со многими калмыцкими войсками ходилъ на Кубань и нѣсколько тамошнихъ Большаго ногай татаръ разорилъ, а едисанъ и джембулуковъ забралъ и привелъ къ себѣ по прежнему на Волгу“.

Та-же записка продолжаетъ: „Сіи едисаны и джембулуки 1723 г., во время междуусобія калмыцкихъ владѣльцевъ, въ декабрѣ отъ Волги ушли на Кубань. Аманатовъ отъ нихъ въ Астрахани небыло. Бывшіе же при Волгѣ (?), причиняя и на Волгѣ русскимъ нападенія, грабительства и убійства, брали въ плѣнъ людей и продавали на Кубань и въ Хиву. По сему, съ 1721 г., по указу Петра Великаго, Астраханскій губернаторъ Волыпскій всѣми мѣрами у Аюка и Чакдоржана домогался, чтобы едисанцы и джембулуки были раскасированы врознь по всѣмъ калмыцкимъ улусамъ. Чакдоржанъ же не склонился потому, что имп владѣль и былъ женатъ на татаркѣ Хандазѣ.“

„Въ 1724 г., по примѣреніи Волыпскимъ калмыцкихъ владѣльцевъ, взята отъ нихъ присяга, въ коей, между прочимъ, включено: татаръ никакихъ въ улусахъ своихъ не-

держатъ и ушедшихъ не возвращать безъ Государева указа; а ежели по высочайшему указу оныя возвращены и отданы будутъ, тогда оныхъ особливими улусами отнюдь не держать, а раскасировать врознь по своимъ улусамъ. Во время же бунтованія, въ 1728 г., помянутаго Бахты-гирей-солтана противъ турецкаго двора, находившіеся подъ охраною калмыцкихъ владѣльцевъ едисанцы, съ Кубани переведены чрезъ Крымъ (?) за Перекопъ, а потомъ за Днѣпръ въ Бѣлгородскую орду (около Акермана) для того, чтобы калмыки не взяли ихъ къ себѣ, или они сами не ушли бы въ нихъ“.

Записка Московскаго архива добавляетъ, что ногайцевъ, въ бытность ихъ на Волгѣ, считалось: едисанцевъ около 12000 кибитокъ, а джембулуковцевъ болѣе 3000 кибитокъ и что нѣкоторые изъ нихъ въ 1754 г. жили при Астрахани и при Кизлярѣ.

Графъ Остерманъ, въ письмѣ, отъ 12 апрѣля 1736 года, къ Турецкому верховному визирю, по указу Императрицы Анны Іоанновны, говоритъ нѣсколько иначе, и подробнѣе описываетъ переходъ ногайцевъ въ Крымъ. Онъ пишетъ: „1715 г. хана Крымскаго сынъ *Дели-солтанъ* (а не Кубанскій Бахта-гирей солтанъ, какъ сказано выше въ запискѣ Московскаго архива) къ Астрахани напріятельно